

— Бань-эр, кажется, я и впрямь сорвал куш... — пробормотал Ся Чэнь, заморозенно глядя на грудку сияющих наград.

Если бы у этих подарочных наборов существовала градация, то этот сундук за десятый уровень определённо относился бы к категории элитных — из тех, что в его прошлой жизни стоили баснословных денег.

В сундуке за пятый уровень лежали всего один золотой, книга навыков, три штуки семян алоэ, от которых до сих пор не было толку, да ещё одна попытка прокрутить драгоценную рулетку, которую он берёт на самый крайний случай.

Сейчас же, на десятом уровне, денежная награда выросла ровно в десять раз: в ряд аккуратно выстроились десять сверкающих золотых слитков. Книгу навыков Система выдавать не стала — вероятно, решив, что нынешних умений юноше пока предостаточно, — зато щедро отсыпала свободное очко навыков. Ся Чэнь, недолго думая, сразу же влил его в «Технику сбора» — самый полезный и часто используемый им навык.

Семена тоже дали новые: томаты, тыква и мята. Ничего из этого Ся Чэнь раньше не выращивал. Особенно его порадовали томаты — домашняя яичница с помидорами всегда была его коронным блюдом.

Но даже это меркло по сравнению с главным сюрпризом. Подарочный сундук принёс ему сразу по десять бесплатных попыток для золотой и драгоценной рулеток!

Ся Чэнь закрыл лицо руками и восторженно расхохотался:

— Бань-эр! Наконец-то я понял! Повышать уровень — вот единственный верный путь развития этого пространства. Десять лет ковыряния в грядках не сравнятся с одним хорошим сундуком! Какое же это счастье!

Тунбань терпеливо переждал бурю восторга и лишь затем подал голос:

[Рекомендую хозяину взглянуть на шкалу опыта.]

— А? Что не так со шкалой? — Ся Чэнь мгновенно насторожился и поднял глаза на полосу опыта, на которую после преодоления десятого уровня даже не заглядывал.

Увиденное заставило его округлить глаза от ужаса.

— Да ладно! Как это понимать? Тунбань, у тебя что, системный сбой случился?! — вскрикнул юноша.

Количество опыта, необходимое для перехода с десятого уровня на одиннадцатый, увеличилось ровно в десять раз!

Стоит признать, что и до этого прокачка давалась нелегко — с каждым новым уровнем требования росли в геометрической прогрессии. За три с лишним месяца упорного труда в своей прошлой жизни Ся Чэнь успел бы закрыть любую игру до максимального ранга, а здесь, паша на грядках изо дня в день без сна и отдыха, он едва дополз до десятого.

И если бы не завершение цепочки стартовых квестов да не удвоенный опыт за случайные поручения, он бы до сих пор топтался где-то в самом начале пути.

Ему и так приходилось несладко, а Система решила выкрутить сложность на максимум?!

[Расчёт опыта произведён корректно. На начальном этапе требования были снижены, чтобы облегчить хозяину адаптацию и позволить быстрее получить уровневые награды для успешного прохождения периода новичка. В дальнейшем просим хозяина следовать главному квесту и усердно трудиться на благо сельского хозяйства.]

Ся Чэнь лишь беззвучно открыл и закрыл рот.

В глубоком молчании он достал из инвентаря бамбуковое огненное копье, полученное когда-то в качестве приза, прицелился в пустоту и негромко изобразил губами звук выстрела:

— Пиу. Ты труп.

Тунбань, проявив неожиданное для бесстрастной системы ехидство, спокойно отозвался:

[Нарушена техника эксплуатации. Опасайтесь разрыва ствола.]

— Да чтоб тебя... — проворчал Ся Чэнь, надувшись, как рыба-фугу.

Схватив рогатку, он сердито буркнул:

— Всё, я иду крутить рулетку. Не мешай мне.

[Хозяину лучше сначала...]

Не дав Системе договорить, Ся Чэнь отмахнулся:

— Цыц! Молчи, я сейчас не желаю с тобой разговаривать.

Открыв меню розыгрыша, он на секунду замер в нерешительности. Вспомнив, что в прошлый раз удача ему улыбнулась, юноша решил в точности повторить тот ритуал. Поскольку последнюю воду он потратил на полив чудесного семени, мыть руки не стал, а просто зажмурился и привычно перечислил в уме всех богов и святых — от древних восточных до современных западных, никого не забыв.

Начал он с золотого пула — тут дело было знакомое. Ся Чэнь затаил дыхание, наблюдая, как из капсулы выскакивает одно чудесное семя, второе, третье... девять семян подряд! И в довершение — пачка дешёвой лапши быстрого приготовления в самом крошечном стаканчике.

От великой радости до глубочайшего уныния оказался всего один шаг.

Ся Чэнь застыл, лишившись дара речи, а затем потряс кулаками в воздухе:

— Тунбань! Ты же сам говорил, что при десяти прокрутках вероятность вытянуть что-то стоящее составляет процентов семьдесят-восемьдесят!

Тунбань на мгновение умолк, видимо, тоже поражённый столь феноменальным невезением своего подопечного:

[Существует ничтожно малая вероятность вытянуть более восьми единиц базового мусора. Она стремится к нулю, но всё же существует.]

«Неужели я настолько проклят?» — Ся Чэнь растерянно посмотрел на свои ладони.

Ему очень хотелось немедленно запустить драгоценный пул, чтобы реабилитироваться в собственных глазах, но в последний момент разум возобладал над азартом. Левой рукой он крепко перехватил правую, не давая пальцу коснуться экрана, и спросил:

— Так что ты там хотел сказать перед тем, как я начал крутить рулетку?

Тунбань бесстрастно закончил прерванную фразу:

[Рекомендовал хозяину помыть руки.]

— Зачем? — Ся Чэнь недоуменно нахмурился. Что это ещё за суеверия? Неужели секрет его прошлого успеха крылся в банальной гигиене, а вовсе не в покровительстве высших сил?

Система хранила загадочное молчание. Юноша разжал ладони и принялся внимательно их разглядывать. Да вроде ничего особенного он сегодня не делал... Ах да, посадил то самое чудесное семя, засыпал его землёй, а поскольку ополоснуть руки было негде, на коже так и остался тонкий налёт серой пыли.

В голове мгновенно вспыхнула догадка, и от этого внезапного озарения Ся Чэнь бросило в пот. Почуввав неладное в молчании Тунбаня, он с трепетом спросил:

— Послушай... С этой землёй ведь что-то не так, верно?

Тунбань не ответил, но Ся Чэню и не требовались слова. Молчание Системы красноречиво подтверждало его самые худшие опасения.

Бросив рулетку, юноша пулей вылетел из пространства и отправился на поиски своих малолетних племянников. Мальчишки как раз сидели во дворе и с довольным видом сосали леденцы, которые он им подарил.

— Нань-гээр, ну-ка иди сюда, — Ся Чэнь ласково, но крепко взял племянника за плечо. — Скажи-ка мне, где ты откопал ту землю, которую принёс?

— Так у навозной кучи, дядя! — бесхитростно улыбнулся Нань-гээр. — Старший брат сказал, что раз тебе нужна земля для грядки, то брать надо самую жирную. Вот мы туда и пошли!

У Ся Чэня потемнело в глазах. С трудом удержавшись на ногах, он даже не нашёлся, что сказать племяннику. Развернувшись, он со всех ног бросился к кухонной кадке с водой.

Оттирая руки мылом раз за разом, юноша мысленно проклинал свою невнимательность. Надо же было так опростоволоситься! Сам ведь виноват — полез крутить рулетку с грязными руками, да ещё и в навозной земле испачканными! Настоящее проклятие на неудачу.

Весь остаток выходного дня Ся Чэнь ходил мрачнее тучи. К рулетке он больше не прикасался — боялся, что аура невезения ещё не выветрилась. Да и на посаженное семя махнул рукой. Если бы его можно было безболезненно выкопать и пересадить в нормальную почву, он бы сделал это не задумываясь.

К ужину госпожа Ся приготовила тушёную курицу — так в семье решили отпраздновать успехи младшего сына на школьном экзамене, за которые его особо выделил наставник Мэн. Как только блюдо водрузили на стол, обе сочные куриные ножки тут же переключались в миску Ся Чэня, да и остальные лучшие кусочки домашние наперебой складывали ему.

Юноша, по своему обыкновению, принялся делить угощение между родными. Дун-гээр с братом сидели рядом и преданно заглядывали ему в рот, ожидая своей доли, однако Ся Чэнь раздал мясо всем, демонстративно обойдя племянников стороной.

Подцепив палочками аппетитную куриную голень, он покрутил её перед носом притихших мальчишек, с хрустом откусил изрядный кусок и, прожевав, назидательно произнёс:

— Обедение. Ближайшие пару дней близко ко мне не подходите, не то я все сладости у вас на

глазах съём.

Дун-гээр и Нань-гээр растерянно переглянулись.

«И за что нам такое наказание? Что мы опять сделали не так?»

\*\*\*

На следующее утро пришла пора возвращаться к занятиям. Ся Чэнь проснулся пораньше, до того как матушка постучала в его дверь, и скользнул в пространство. Сбор урожая и новую посадку он выполнил в одно касание через автоматическое меню — на всё про всё ушло от силы пять минут.

Правда, плата за автоматизацию кусалась: за эти нехитрые действия с его счёта списали целых пятьдесят вэней, да ещё и опыта начислили на десятую часть меньше. А ведь с расширением грядок эти расходы будут только расти. С другой стороны, объёмы производства тоже увеличились: теперь даже с продажи самых простых и дешёвых корнеплодов он выручал больше двух сотен вэней за раз.

Впрочем, в деньгах Ся Чэнь сейчас особо не нуждался. Ещё со времён увлечения компьютерными играми в нём жила неискоренимая привычка копить ресурсы. Всякие материалы, снаряжение и редкие предметы он бережливо складывал в сундуки, даже если они казались бесполезными. Проще было потратиться на расширение инвентаря, чем выбросить хоть какую-то мелочь.

Благо, здешний склад обладал поистине бездонной вместимостью. Ся Чэню казалось кощунством продавать выращенные в пространстве уникальные овощи Системе за бесценок, поэтому до сих пор он не сдал торговцу ни единого плода.

Удобный автоматический помощник немного поднял ему настроение. Юноша решил подождать ещё несколько дней, пока череда неудач окончательно не сойдёт на нет, и только потом докрутить оставшиеся попытки в рулетке, попутно наведя порядок на пространственных грядках.

Однако прямо посреди урока в его голове раздался бесстрастный голос Тунбаня, сообщивший, что чудесное семя полностью созрело и готово к сбору.

Ся Чэнь удивлённо приподнял брови. Вспомнив слова Системы о том, что по-настоящему полезные и редкие растения требуют много времени для роста, он мысленно вздохнул. Раз созрело так быстро, значит, выросла какая-то обычная трава. В конце концов, вероятность мутации составляла жалкий один процент.

И всё же любопытство взяло верх. Стараясь не привлекать внимания наставника, Ся Чэнь

слегка отвлёкся от темы урока и мысленно обратился к Тунбаню:

«Ну и что там выросло?»

Тунбань выдержал паузу, словно сам не верил своим датчикам:

[Зафиксировано появление мутировавшего растения. Согласно расчётам Системы, текущая вероятность подобного исхода для хозяина составляла 2.333 процента.]

«Что?!» — Ся Чэнь едва не вскрикнул от неожиданности прямо посреди класса.

Поймав на себе суровый взгляд наставника Мэна, он торопливо уткнулся в книгу и, едва сдерживая ликование, принялся мысленно засыпать Тунбаня вопросами:

«Что за мутант? Рассказывай скорее!»

[Информация заблокирована Системой до момента сбора. Хозяин должен самостоятельно извлечь растение, после чего применить к нему Технику оценки для получения полных сведений.]

Кое-как дождавшись окончания занятий, Ся Чэнь вихрем помчался домой. Никогда ещё дорога от школы не казалась ему такой бесконечной. Кто бы мог подумать, что из сомнительной затеи выйдет толк! Настоящее чудо. Хорошо, что он сгоряча не выбросил ту землю, которую притащили племянники.

Едва переступив порог дома, юноша выудил из кармана расшитый мешочек с сушёными ягодами и сунул его в руки старшему племяннику:

— Держи, Дун-гээр. Поделитесь с братом.

Наградив юных помощников, любящий дядя заперся в своей комнате, мгновенно переместился в пространство и бросился к заветной грядке.

Спустя мгновение Ся Чэнь сидел на корточках перед удивительным побегом, на его лице отражалось крайнее недоумение.

Перед ним росло странное растение, какого он никогда не видывал в своей жизни. Прямой, без единого листика стебель высотой около полуметра отливал тёмно-коричневым цветом. Его ветви были густо усыпаны круглыми глянцевыми плодами величиной с крупный лонган, такого же землистого оттенка.

Ся Чэнь обошёл находку кругом, убедился, что визуально определить вид не удастся, и осторожно потянул за один из плодов.

Круглый шарик мягко отделился от ветки и лёг в ладонь. Юноша тут же применил к нему «Технику оценки». Перед его глазами соткались ровные строчки системного сообщения:

[Плод мутировавшего растения: Без названия]

[Описание: Выращено в почве, собранной у навозной кучи. Употребление плода маскирует живого человека под мертвеца, заставляя его тело источать запах разлагающейся плоти.]

[Время действия: Один шичэнь.]

Ся Чэнь застыл, не зная, смеяться ему или плакать.

<http://bllate.org/book/18260/1758263>